

Аннотация

Важно (от автора): это не лёгкое чтение, это повествование о взрослении. В самом начале будет очень медленное развитие сюжета. Вы можете пропускать главы в соответствии с аннотацией. Если книга вам не подходит, то лучше отказаться от чтения и не терять времени. В конце аннотации автор подготовил очень подробное описание, пожалуйста, обязательно ознакомьтесь перед прочтением. Спасибо!

1. Холодный и смелый красавец-пассив × нежный и надёжный старший брат-актив, разница в возрасте 8 лет, пассив совершеннолетний во время начала отношений, 1v1, счастливый конец, взаимное спасение и стремление друг к другу.

2. Это не лёгкое чтение, это повествование о взрослении, с медленным развитием сюжета. Хочу сказать, что острых ощущений и постоянных побед не будет. У этого вида спорта есть свои ограничения в плане зрелищности, поэтому не стоит воспринимать это как спортивную новеллу. Хотя после того, как пассив восстановит свою форму, он будет очень силён: он всё-таки генерал. Пассиву нужно время, чтобы перейти от мышления человека из прошлых времён к принятию современного спортивного духа: психологический фактор в стрельбе из лука очень важен. Также будет освещаться культура стрельбы из лука. Если вы нетерпеливы, вам не рекомендуется это читать. Можно выбрать любую главу по названию и попробовать прочитать, чтобы понять, подходит ли это вам, тут нет ограничений.

3. Перемещение во времени имеет причину. Если вы читали другие работы автора, вы должны знать, что главный герой не будет без причины перемещаться в другие тела. Произведение полностью закончено, сюжетные линии завершены.

4. Всё, кроме страны, — провинции, города и персонажи — вымышлено. В начале главный герой использует традиционный лук, а позже учится стрелять из спортивного. В повествовании главным образом описываются современные соревнования по стрельбе из лука.

5. Здесь нет токсичных родителей, а сюжетные линии, связанные с семьёй и дружбой, построены в тёплой и исцеляющей манере. Если вам кажется, что мама главного героя в начале странная или слишком угнетающая, и вы не боитесь спойлеров, можете сразу перейти к 31-й главе, но лучше читать по порядку (прячет лицо).

6. В начале, поскольку главный герой мыслит как человек из прошлых времён, текст от его лица написан в смешанном стиле — частично архаичном, частично современном. Это сделано специально. Позже, когда главный герой адаптируется к современной жизни, стиль изложения становится обычным.

7. На обложке изображён главный герой (пассив), он выглядит ещё лучше в увеличенном виде.

Глава 1. Тот лук не настоящий, это копия...

В зоне ожидания неврологического отделения народной больницы города Фэн прозвучало объявление по громкой связи:

— Пациент номер 19, Янь Миншэн, пожалуйста, пройдите в третий кабинет.

Вэнь Суй, только вышедший из кабинета, остановился и посмотрел на упавший неподалёку листок бумаги. Это был регистрационный талон, с которым он уже успел хорошо ознакомиться.

Пожилой мужчина напротив него, крепко сжимая трость в правой руке, медленно наклонялся, чтобы поднять его. Вэнь Суй быстро подошёл, поднял талон и протянул ему.

— Спасибо, молодой человек, — старик, выпрямляясь, благодарно кивнул, и Вэнь Суй, дождавшись, когда тот возьмёт талон, ушёл.

На электронном табло регистратуры у конца коридора высвечивалось время: 27 сентября, суббота, 10:35 утра. Сегодня в больнице было меньше людей, чем обычно. Вэнь Суй подошёл к окну, откуда дул лёгкий ветерок, немного рассеивая запах дезинфицирующих средств.

Незаметно пролетело уже полмесяца...

Вэнь Суй спокойно стоял у стены, глядя на поток машин на улице. Позади него слышались приближающиеся шаги, и ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы узнать кто это был. Он повернулся, и его взгляд встретился с обычной улыбкой Лян Шу.

— Долго ждал? Я попросила врача выписать тебе немного успокоительного, ты же всё время плохо спишь, правда?

Вэнь Суй понимал, что она умалчивает о чём-то важном, и легко догадался, что Лян Шу позволила ему выйти первому, оставшись поговорить с врачом наедине. Вэнь Суй не подал виду, лишь взглянул на пакет с лекарствами в её руке. Лян Шу аккуратно свернула бумажный пакет, положила его в сумку и застегнула молнию.

— Пойдём, твой отец...

Она резко замолчала, её рука застыла в воздухе, словно хотела к чему-то прикоснуться, но её цель внезапно уклонилась, и это движение оказалось напрасным. Вэнь Суй опустил глаза, в его тёмных глазах невозможно было прочесть никаких эмоций. После короткого молчания Лян Шу улыбнулась, словно пытаясь разрядить обстановку, спустилась на несколько ступенек и продолжила:

— ...твой отец сегодня приехал на машине, он как раз может покатать нас по окрестностям.

Голос Лян Шу по-прежнему звучал ласково, но Вэнь Суй заметил мелькнувшее в её глазах разочарование. За эти полмесяца Вэнь Суй успел понять, что этот жест Лян Шу был продиктован привычкой, но тот, к кому она привыкла, уже был совсем другим человеком. Только вот Лян Шу об этом ничего не знала, а у Вэнь Суя, которого с момента пробуждения считали особенным пациентом, к счастью, не было необходимости притворяться, чтобы соответствовать чьим-то ожиданиям.

**

Выйдя из старого корпуса больницы, им пришлось обогнуть два квартала, чтобы добраться до парковки нового корпуса. Вэнь Суй и Лян Шу шли рядом, сохраняя дистанцию и не разговаривая.

Только что прошёл осенний дождь, и тротуарная плитка под их ногами была влажной. Город Фэн, чьё название означало «изобилие», с тех пор, как приехал Вэнь Суй, редко видел солнечные дни.

Улицы старого города были узкими и извилистыми, и за эти два небольших квартала они успели перейти через каменный мост. Под мостом протекала речка: она сверкающей змейкой пересекала город. Свежесть и влага ощущались повсюду.

Вэнь Суй не первый раз шёл по этому пути, но каждый раз испытывал то же чувство новизны. Человек, привыкший к бескрайним пескам выжженной солнцем Гоби, попав в благодатный край к югу от северных степей, не мог не чувствовать лёгкого головокружения от царящего здесь покоя.

Здесь было настолько спокойно, что даже журчание воды казалось доносящимся издалека, не совсем реальным. Но сегодня к этому спокойствию словно добавилось что-то ещё.

Едва он подумал об этом, к звуку воды примешались человеческие голоса, до него донёсся звонкий смех. Голоса были такими ясными и живыми, они явно принадлежали детям, но среди множества радостных детских голосов выделялся спокойный голос молодого человека.

Вэнь Суй не обратил на это особого внимания. Он вслед за Лян Шу поднялся по ступеням и, как только достиг середины арочного моста, внезапно уловил какой-то странный, звенящий и отчётливый звук. Подняв глаза, Вэнь Суй посмотрел в ту сторону, откуда доносился смех. Сквозь ивовые заросли не было видно ни души.

Свист — бац! — резкий звук мгновенно пронзил влажный воздух.

Затем раздался ещё один чрезвычайно короткий звук. Он не ошибся: это был до боли знакомый звук стрелы, рассекающей воздух, шум оперения, сплетённого с потоками ветра. Вибрация тетивы отдавалась в голове пронзительным эхом. Если бы он не был полностью в сознании, Вэнь Суй почти поверил бы, что вернулся в свой прежний мир.

Но, следуя за источником звука, и подойдя к высокой чёрной сетке, он увидел множество людей в незнакомой одежде, говорящих на незнакомом языке.

Очевидно, он всё ещё был здесь.

...

Безэмоциональное лицо Вэнь Суя на мгновение стало пепельно-серым от равнодушия. Он уже собирался уйти, когда услышал вопрос Лян Шу:

— Хочешь посмотреть?

Она подошла поближе и тоже заметила скопление людей.

— В парке какое-то мероприятие? Довольно оживлённо, — сказала она, заглядывая внутрь.

Вэнь Суй не хотел присоединиться к толпе, но, видя интерес Лян Шу, терпеливо остался ждать. Музыка из динамиков у площадки закончилась, и раздался громкий голос:

— Главная часть церемонии открытия, представление древней церемонии — ритуал великой — стрельбы скоро начнётся! Пожалуйста, займите свои места для просмотра!

Ритуал великой стрельбы?

Хотя он ещё не до конца понимал местный язык, этот термин был ему очень знаком. [1]

[1] 大射礼 (dà shè lǐ) — древний китайский ритуал стрельбы из лука, который проводился в эпоху Чжоу (около 1046–256 гг. до н.э.), важная часть церемоний, поклонения предкам, выбора чиновников и демонстрации мастерства стрельбы из лука.

大射礼 — важный элемент культуры и политики Древнего Китая. Он позволял продемонстрировать искусство стрельбы, дисциплину, уважение к традициям и гармонию с природой.

В конце площади были расставлены мишени, которые ярко выделялись на фоне голубого неба. Шум толпы постепенно стих, и под тихую мелодию гуциня на холм в центре площадки вышел мужчина в короне и роскошном одеянии.

Вэнь Суй с детства знал наизусть «Чжоу Ли» [2], и раздел, посвящённый стрельбе из лука, мог цитировать по памяти. Если он не ошибался, то одеяние мужчины с двенадцатью символами указывало на императора Западной Чжоу. Ритуал великой стрельбы император проводил

осенью для выбора чиновников, которые будут соревноваться в стрельбе из лука.

[2] «周禮» (Zhōu Lǐ) — один из ранних памятников китайской классической литературы, входящий в конфуцианское «Тринадцатикнижие».

Но сейчас явно была не эпоха Западной Чжоу. После долгих наблюдений Вэнь Суй мог с уверенностью сказать, что это место не принадлежало ни к одному из известных ему исторических периодов.

«Император Чжоу» на возвышении медленно поднял руки вверх, и из-за сцены вышли ещё люди в церемониальных одеждах, с почтительно сложенными руками. Один из них отличался от остальных: в его руках был длинный лук. Поднявшись на сцену, он направил его в сторону мишеней, держа на тетиве четыре стрелы, готовые к выстрелу. Вероятно, это был «главный стрелок» ритуала.

Теперь Вэнь Суй всё понял. Не только расположение и направление участников соответствовали их рангу, но даже вид мишеней вдалеке был выполнен в соответствии с описанием в древних книгах. Хотя в «Чжоу Ли» упоминался — ритуал великой стрельбы, более подробные детали ритуала Вэнь Суй узнал из разрозненных фрагментов древних текстов. Неожиданно для себя он увидел это своими глазами, и, с удивлением, он продолжал наблюдать.

Когда церемония закончилась и толпа почти разошлась, Вэнь Суй обернулся. Лян Шу стояла под деревом неподалёку и разговаривала по телефону, опустив голову. Она не смотрела на него, и Вэнь Суй не спешил подходить к ней. Он снова посмотрел в сторону парка.

Он не обратил на это внимания раньше, но теперь заметил по периметру ограждения одинаковые красные плакаты: «Открытие фестиваля традиционной китайской стрельбы из лука и церемония открытия парка стрельбы из лука города Фэн».

— Соученик? Соученик? — только когда незнакомец подошёл к нему, Вэнь Суй понял, что обращаются к нему. — Привет, извини, что беспокою.

Говоривший был полноватым молодым человеком. Заметив взгляд Вэнь Суя, он поспешно вытащил из-под мышки две брошюры и протянул их, но, подняв глаза, застыл.

«.....»

Вэнь Суй слегка нахмурился, но всё же вежливо принял предложенное. Молодой человек быстро пришёл в себя и смущённо улыбнулся:

— Извини, я заметил, что ты здесь стоишь уже довольно долго. Ты пришёл на фестиваль культуры, да? Не смог достать билет?

Вэнь Суй посмотрел на цветную брошюру в своих руках. На обложке был изображён человек с луком. Не получив ответа, молодой человек не унывал и продолжил:

— Ничего страшного, если не получилось попасть внутрь. Наш клуб стрельбы — официальное заведение, зарегистрированное в городской ассоциации стрельбы из лука, и мы участвуем в организации этого мероприятия.

Клуб стрельбы из лука? Вэнь Суй задумался, поднимая взгляд на молодого человека.

— Ах да, забыл представиться. Меня зовут Чжэн Сюйжань, я тренер в клубе стрельбы из лука «Парящее перо».

Чжэн Сюйжань назвав своё имя, открыл брошюру на нужной странице и начал показывать ему фотографии различных луков.

— Сегодня у нас бесплатное пробное занятие. Раз уже пришёл, не уходи просто так. Посмотри, может, найдется что-то подходящее из нашего снаряжения, ты можешь всё попробовать.

Хотя Вэнь Суй не до конца понял его, чрезмерная услужливость молодого человека вызвала у него подозрения. Он и так был настороже, и уже собирался уйти под каким-нибудь предлогом, как вдруг заметил выпавший из брошюры листок. Он поднял его и, слегка потянув, развернул полностью.

— Тебе приглянулся этот лук? — Чжэн Сюйжань, не заметив странного поведения Вэнь Суя, с улыбкой похвалил его. — Хороший вкус! Подожди, я сейчас тебе его принесу. Он радостно повернулся, но тут же замер.

— ...А ...где же он? Только что он здесь демонстрировал... — с этими словами Чжэн Сюйжань, оглядываясь по сторонам, пока наконец не нашёл чей-то силуэт.

— Ага, вот и он! Си-гэ!

Он крикнул ещё пару раз, но в этот момент из громкоговорителей заиграла музыка, заглушая его голос. Однако Вэнь Суй уже посмотрел в ту сторону, куда смотрел Чжэн Сюйжань, и увидел того самого Си-гэ.

Там, в центре площадки, находилась группа людей в белых рубашках: мужчины и женщины, старые и молодые. У многих из них было похожее снаряжение для стрельбы из лука, но Вэнь Суй сразу выделил из толпы одного человека, а точнее, лук в его руках. Солнечный свет дробил длинную тень от лука, делая его контуры одновременно и чёткими, и размытыми. Вэнь Суй прищурился и направился прямо к нему. Внезапно человек наклонился, и, смешавшись с группой детей разного роста исчез из виду. Сердце Вэнь Суя ёкнуло, он ускорил шаг, но у входа на площадку его остановил сотрудник:

— Здравствуйте, предъявите ваш билет, пожалуйста.

У Вэнь Суя не было билета, и он ещё не понимал, что это такое, но примерно догадывался, у кого он может быть. Подошедший сзади Чжэн Сюйжань, судя по наблюдениям Вэнь Суя, мог свободно перемещаться здесь, как и все, кто был в белой одежде. Вот только...

— Не смотри на меня, у меня тоже нет билета, — Чжэн Сюйжань беспомощно пожал плечами.
— Количество мест на площадке ограничено, у нас с Си-гэ один рабочий пропуск на двоих, так что нам придётся подождать, пока он выйдет. Можешь пока попробовать другие луки.

Вэнь Суй опустил взгляд, незаметно оглядев ворота перед собой, но ничего не мог поделать. Он снова переключил внимание обратно на площадку. Несмотря на то, что он уже давно осознавал своё текущее положение, полностью принять ограничения этого тела было слишком сложно, а ждать — ещё сложнее.

Но этот лук... он не мог его игнорировать.

Как будто в ответ на мысли Вэнь Суя, тот силуэт снова поднялся, и в следующий момент внезапно поднял руку с луком. Свет и угол были идеальными, и внезапно очертания этого лука полностью прояснились в глазах Вэнь Суя! После приступа головокружения, словно от перевернувшегося с ног на голову мира, он услышал, как Чжэн Сюйжань со вздохом облегчения рассмеялся.

— Как и ожидалось от моего Си-гэ! Это же музейный экспонат, лимитированная серия, только что извлечённая из-под земли. Было бы ужасно, если бы малыши его сломали.

Эти слова, искрами вспыхнули в сознании Вэнь Суя. Он резко повернулся, и, как и ожидалось, напугал Чжэн Сюйжаня.

— Ч-что?

Вэнь Суй слегка нахмурился и быстро отвёл взгляд, скрывая свои эмоции. Мгновенная вспышка чувств исчезла, сменившись привычной отчуждённой холодностью. В любом случае, он должен был сначала кое-что выяснить. Вэнь Суй осмотрел площадку. Со всех сторон её окружал забор, сквозь который нельзя было пройти. Чжэн Сюйжань всё ещё стоял рядом, пока невольно не поёжился, почувствовав, как по спине пробежал холодок.

Стоял тёплый южный сентябрь. Ближе к полудню жара усилилась, а тот ледяной взгляд был настолько быстрым, что показался галлюцинацией. Чжэн Сюйжань осторожно взглянул на профиль Вэнь Суя и, немного поколебавшись, тихо спросил:

— Ты ведь не принял мои слова всерьёз?

Вэнь Суй посмотрел на него. Этот был простой вопрос. На чистом лице Вэнь Суя и в его манерах чувствовалась не по годам холодная отстранённость. Он по-прежнему молчал, но Чжэн Сюйжань всё же уловил едва заметное движение его бровей.

— Похоже, что да, — Чжэн Сюйжань с трудом сдержал смех. — Не ожидал, что ты такой... э-э, серьёзный. Ха-ха, извини, что заставил тебя так напрячься, это моя вина.

Искренне извинившись, он дал серьёзное объяснение:

— Тот лук — не настоящий, это копия. Да и как можно позволить кому попало разгуливать с настоящим музейным экспонатом?

Буря эмоций, уже утихшая в глазах Вэнь Суя, снова вспыхнула с новой силой от этих слов.

«Музей», «экспонат», «настоящий», «копия»?

Возможно, предложение звучало, нескладно, однако некоторые слова, если немного подумать и проанализировать их значение, указывали на важные детали. В то же время «силуэт» с луком в парке наконец-то сдвинулся с места. Он вышел из толпы и, похоже, направился в противоположную сторону!

Вэнь Суй больше не стал ждать и решительно пошёл вдоль забора в том же направлении. Пейзаж перед его глазами резко изменился: оказалось, это был выход.

Человек уже дошёл до края площадки, и между ним и Вэнь Суем оставалось всего несколько шагов. Стоило ему обернуться — они встретились бы лицом к лицу.

Но в этот момент двое мужчин с фотоаппаратами преградили путь у выхода, остановив того человека.

— Я знаю тебя! Ты Си Чжоу? — Вэнь Суй услышал, как один из них громко спросил об этом.

Си Чжоу? Это имя на мгновение задержалось в голове Вэнь Суя, и быстро исчезло. Затем он увидел, как тот силуэт махнул рукой, вероятно, что-то ответив, и на лицах преградивших ему дорогу мужчин появились замешательство и разочарование.

Вокруг стоял гул голосов — кроме первого удивлённого вопроса, Вэнь Суй больше ничего не разобрал. Он просто замедлил шаг и, как обычный прохожий, стал приближаться к ним, одновременно восстанавливая дыхание после быстрой ходьбы.

Закончив разговор, эти двое мужчин направились в сторону Вэнь Суя и почти столкнулись с ним.

Вэнь Суй слышал их вздохи:

— Не ожидал, что Си Чжоу опустится до того, что будет учить детей стрельбе из лука. Очень жаль.

— Кто бы мог подумать...

Вэнь Суй не слушал их, его взгляд был прикован к луку. Незнакомец по имени Си Чжоу был всего в нескольких шагах от него, всё ещё к нему спиной. Чем ближе он подходил, тем сильнее чувствовал, как его дыхание, которое он только что восстановил, снова сбивается. Он должен был признать, что ещё не придумал, как лучше спросить о луке, не вызывая подозрений и недоразумений: ведь он пока не полностью освоил местный язык и способ общения. Сначала нужно было сказать: «Здравствуйте»? Лян Шу всегда так начинала разговор с другими. Вэнь Суй мысленно прорепетировал это пару раз, всё ещё чувствуя себя странно, но всё же выдохнул и направился к своей цели.

— Сяо Суй! Как ты сюда попал? — Лян Шу догнала его.

Вэнь Суй не удивился. Каждый раз, когда они выходили из дома, Лян Шу, даже находясь на расстоянии, постоянно следила за ним. Но это не помешало его планам, наоборот, она могла помочь ему поговорить с незнакомцем. Однако Вэнь Суй быстро понял, что ошибся: спросив это, Лян Шу почему-то вдруг схватила его за руку.

Это был не просто лёгкий рывок. Лян Шу сжала его руку с невероятной силой, её лицо исказилось, как будто она чего-то испугалась, и вся её поза выражала крайнюю тревогу. Если бы не знание Вэнь Суя, как использовать силу противника, он бы уже давно упал с этим слабым телом. На самом деле она уже развернула его, и он чуть не потерял равновесие. Едва устояв на ногах, он заметил, как у обочины медленно остановилась машина.

Дверь водителя открылась, и Вэнь Цунцзянь поспешно выбежал из неё. Но самое неожиданное было ещё впереди. Вэнь Суй не успел даже среагировать, как Лян Шу вскрикнула и пронзительно закричала:

— Не подходи!

Она кричала кому-то за спиной Вэнь Суя, он не видел, кто это был. Затем Вэнь Суй слышал мягкий мужской голос:

— Тётя Лян, вы меня не узнаете? Я...

— Не подходи! Держись подальше! Не подходи! — Лян Шу резко перебила его, и Вэнь Суй невольно сделал ещё несколько шагов назад.

— А-Шу, успокойся... — попытался уговорить её Вэнь Цунцзянь, но Лян Шу оттолкнула его, не давая до себя дотронуться.

Она словно обезумела, не подпуская к себе никого, и, продолжая кричать, тащила Вэнь Суя к машине. Вэнь Суй пытался сопротивляться, но обнаружил, что даже используя все силы, не может справиться с женщиной. В суматохе он ещё и получил сильный удар локтем Лян Шу по голове.

Постепенно эта внезапная сцена начала привлекать внимание прохожих, которые начали останавливаться и смотреть на них.

— Что здесь происходит?

— Может, это похищение? Вызвать полицию?

— Это мои жена и сын, семейные дела. Извините за беспокойство, — поспешно объяснил Вэнь Цунцзянь.

Окружающие отнеслись к его словам с недоверием, но кто-то заметил:

— Мальчику лет четырнадцать-пятнадцать, и с матерью есть определённое сходство, это не похоже на похищение...

— Да, кто бы посмел так нагло, среди бела дня, на улице...

— Но вдруг всё-таки... Сейчас похитители очень изобретательны...

Запястье Вэнь Суя так сильно сжимали, что оно почти потеряло чувствительность. В голове всё ещё звенело после удара, а от окружающего гвалта виски пульсировали болью.

В глазах начало мутнеть, всё сильнее и сильнее — это было предвестием обморока. Он ещё не выяснил всё про лук, он не мог сейчас... Едва эта мысль промелькнула в его голове, как перед глазами всё потемнело. Его сознание окончательно помутилось. Несмотря на попытки сохранить ясность ума, тело отказывалось его слушаться.

Раздражающие голоса постепенно удалились, остались только испуганные крики Лян Шу и тот мужской голос:

— Дядя Вэнь, вам нужна помощь?

Подобно тому, как отступающая вода открывает камни, эти слова, всё тише, но всё яснее

звучали в его ушах.

Странно...

Вэнь Суй не успел подумать об этом, как погрузился в полную и безграничную тишину.

[2] «Чжоуские ритуалы» — один из ранних памятников китайской классической литературы, входящий в конфуцианское «Тринадцатикнижие». Текст детально описывает административную систему, обязанности чиновников, ритуалы, социальные нормы и другие аспекты жизни идеализированного государства. Он содержит шесть разделов, каждый из которых посвящён определённой сфере: небесные, земные, весенние, летние, осенние и зимние обряды.

«Чжоуские ритуалы» сыграл важную роль в формировании конфуцианской мысли и традиционной китайской культуры. Идеи, изложенные в нём, влияли на политическую и социальную жизнь Китая на протяжении многих веков.

Важно понимать, что «Чжоуские ритуалы», скорее всего не описывает реально существовавшие в династии Чжоу ритуалы. Многие учёные считают его идеализированной, утопической моделью государственного устройства и социальной организации, созданной значительно позже, предположительно в период Воюющих царств (475-221 гг. до н. э.) или даже в эпоху Хань (206 г. до н. э.-220 г. н. э.).

Авторство и точная датировка «Чжоуские ритуалы» остаются предметом научных дискуссий. Традиционно его приписывают герцогу Чжоу, но современные исследователи склоняются к более позднему происхождению текста.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130070>